

The page is decorated with several golden keys of various designs, scattered around the central text. The keys are positioned at the top, bottom, and sides, creating a decorative border.

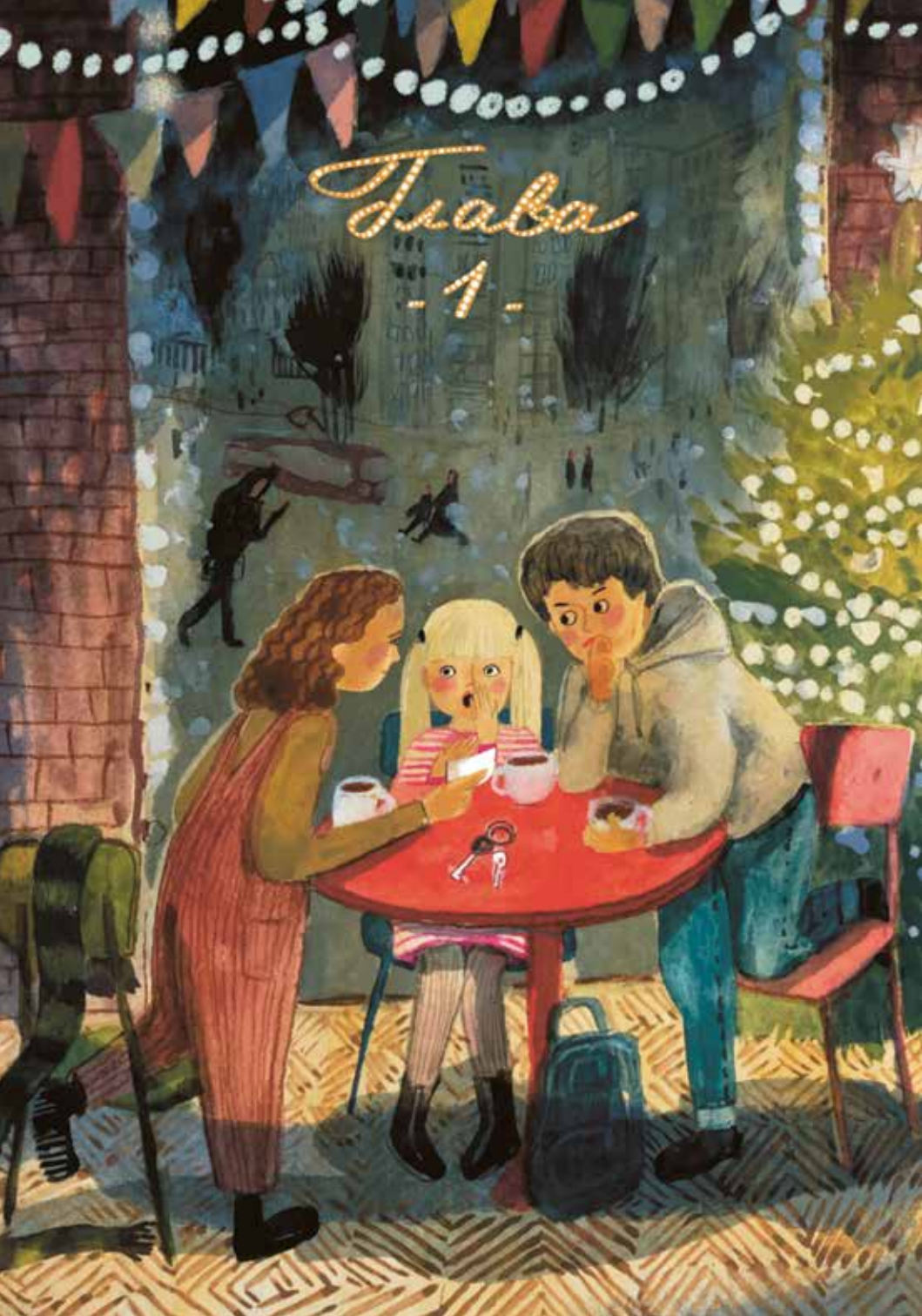
Содержание

ГЛАВА 1.....	7
ГЛАВА 2.....	31
ГЛАВА 3.....	57
ГЛАВА 4.....	83
ГЛАВА 5.....	107
ГЛАВА 6.....	133

Traba

- 1 -

Где-то на севере Москвы стоит новый район высотных домов, а в центре района — трёхэтажная школа с вкусным названием «Абрикос». Есть поблизости и другие школы, гимназии и даже лицей, но то, что произошло однажды в декабре, случилось именно в этой школе с учениками четвёртого класса «А».

Не все зимние дни одинаково хороши. Бывают дни слякотные, совершенно не праздничные. А утро за две недели до Нового года было таким, как надо: снежным, мягким и прозрачным. Лея из первого подъезда смотрела в окно семнадцатого этажа оранжево-белого дома. Она думала, что очень правильно именно в такой день в костюмах репетировать спектакль на льду.

— Правда, Снежная Королева из меня так себе. Слишком смуглая королева, прямо скажем, к тому же рыжая и с веснушками, — пробурча-

ла она и пошла наливать себе чай. — Зато я лучше всех в «Волшебном коньке» катаюсь, и такие прыжки, как нужно Королеве, могу делать только я.

И Лея пальцем прочертила по столу схему своего самого сложного прыжка. При этом рукав её оранжевой с мордочками собак пижамы погулял по бутербродам на тарелке.

Папа вошёл, почёсывая живот и зевая.

— М-м-м... — ответил он на Леино «Доброе утро».

Лея стала наблюдать: ей всегда казалось, что папино пробуждение состоит из нескольких частей, как разминка на фигурном катании.

— Тр-р-р, — засыпается зерно в кофемашину, и папа приоткрывает слипающиеся глаза.

— Ж-ж-ж, — размалывается кофе, и папины глаза становятся как у пса, к хвосту которого привязали консервную банку. Ещё бы, спросонья такой резкий звук!

— Пф-пф-пф, — начинает таинственно шипеть в глубине аппарата, и в чашку льётся тонкая струйка кофе. Папа наостряет уши и тихонько поводит носом, как чуткий терьер.

— Бульк, — завершает комплекс последняя капля, и папа, демонстрируя невиданную ско-

рость, бежит к кофеварке. Его ждёт возделенная добыча!

Разминка окончена.

В тишине папа сделал несколько глотков и, наконец проснувшись, спросил:

— Ну что, Лейка, как жизнь? Рассказывай всё!

Лея вздохнула:

— Ну вот, опять «Лейка». Ты прямо как наша вредная Белла в классе: «А как тебя дома ласково зовут, “лейка”? Или “ведёрко”?». Может, “лопатка”?» И в секции, когда знакомлюсь, то же самое спрашивают!

— И что ты отвечаешь? — живо поинтересовался папа, отправляя в рот бутерброд.

— Как обычно: «Не так важна лейка, как то, что в неё налито».

— Молодец! — кивнул папа и отправил в рот бутерброд номер два.

— Ну да. Надоело: «Раз ты Лея, то почему рыжая и кудрявая, а не как в “Звёздных войнах”? А где твои бублики на голове? А почему не в космическом костюме и без меча?».

Лея тяжело вздохнула.

— Просто у тебя имя редкое, а люди не привыкли к необычному, — примирительно сказал папа. — Непонятное всегда пугает, — он сделал

«страшные» глаза. — А ты вообще-то не страшная и не ужасная. Просто родители слегка увлеклись «Звёздными войнами» и назвали любимую дочь в честь любимой героини. Кстати, не забывай, что в фильме Лея — принцесса. Вот и веди себя по-королевски!

— А я и веду, — ответила Лея. — Но если бы у меня была собака, — решительно добавила она, — всё было бы гораздо проще!

От неожиданности папа одним махом громко проглотил всё, что накопил во рту.

— Да ну? Вот это неожиданный поворот беседы. Обоснуй.

Лея была готова обосновать! Она даже вскочила с диванчика:

— Ну конечно! Ты вдумайся, папа: девочка с собакой — это тебе уже не девочка без собаки! Это же логично!

— Очень убедительно, — кивнул папа. — Логика всегда была твоей сильной стороной. Возражать нечего.

Лея удовлетворённо кивнула.

В кухне появилась расстроенная мама с влажными волосами:

— Когда уже мы закончим этот ремонт? Дыра в потолке — замечательное средство вентиляции,

но я не готова так близко общаться с соседями. Пока чистила зубы, слышала, как у них в душе кто-то распевал «В лесу родилась ёлочка». Между прочим, ужасно фальшивил! Просто невыносимо.

— Невыносимо, что слышно соседей или что они фальшивят? — уточнил папа.

— Всё невыносимо! — отрезала мама. — Не забудь, Леина бабушка приезжает на праздники. С нами повидаться, между прочим. А не с дырой в ванной. И не с соседями. И лохмотья обоев в прихожей вовсе не похожи ни на плакат «Добро пожаловать, бабуля!», ни на новогодние украшения. Скорее, на водоросли из фильма ужасов. Надо ускориться с ремонтом!

Тут она всё-таки взглянула на Лею и заметила её воинственный настрой.

— Что, опять у принцессы Леи претензии к родителям: великолепной Падме Амидале и бесстрашному Энакину Скайуокеру?

— Да! — запальчиво ответила Лея. — Принцесса Лея заявляет своим великолепным родителям: у неё всё ещё нет собаки! Никакой-никакой собаки, хотя преимущественно нет корги! И это очень серьёзно!

— Ясно, снова в эфире наша постоянная тема, — вздохнула мама и тоже взяла бутерброд.

— С ней невозможно спорить, — кивнул папа. — Аргументы железные!

— Ну а как там ваша игра в классе, «Тайный Санта»? Все включились? — мама ловко перевела разговор на другую тему. — Объявился твой тайный даритель?

— Нет! Не объявился! Молчит! — гневно ответила Лея.

— Куда же он делся? — удивился папа. — Я помню условия: все одноклассники тянут жребий, и он определяет имя твоего подопечного. Значит, и твоё имя кто-то вытащил. И должен носить тебе приятные мелочи. Может, он решил в последний день разом отгрузить машину подарков за две недели?

— Да ну, какой в этом смысл! — огорчённо возразила Лея. — Наталья Александровна специально придумала играть долго, чтобы у нас каждый день было хорошее настроение. Писали же условия — дарить мелкие призы: наклейки, записочки, конфеты, и главное — регулярно. А что за радость, когда все находят утром сюрприз от Санты, а моя коробка в шкафу для подарков опять пустая! Только мой Санта ничего не кладёт. Никакой радости.

— Ну, может, он... простудился? Есть у вас болеющие?

Лея кивнула.

— Или он... заблудился... Раззенился... Э-э-э... Разучился читать? Не может прочесть твоё имя на коробке и не знает, куда класть сюрприз? — наперебой предлагали мама и папа.

— Главное, чтобы он сам не попал в беду, — серьёзно сказала Лея.

Родители дружно рассмеялись.

— Ну, это уж ты преувеличиваешь. Ты настоящая принцесса Лея, ей всегда надо спасать кого-нибудь, желательно галактику! А пока давай-ка спасай честь нашей семьи, не опоздай в школу.

Снег падал и падал всё утро, но розовые занавески в белой комнате Агаши в первом подъезде на пятнадцатом этаже были ещё задёрнуты. В розовом кресле у белого комода сидела утренняя сонная темнота. Казалось, что после неё наступит не день, а ночь.

Агаша щёлкнула выключателем.

— Привет, спящий красавец! — прошептала она и погладила панцирь черепахи по имени Фердинанд в террариуме у самой кровати.

Фердинанд спал под лампой, и Агаша берегла его сон. Она тоже с удовольствием бы подремала. Нырнуть бы сейчас под одеяло... Но телефон мурлыкал песню Анны из «Холодного сердца» уже в третий раз. Это последнее-распоследнее предупреждение, что пора вставать.

Агаша вздохнула и открыла сообщение от мамы: «Малышка, доброе утро! Убежала на работу, буду поздно. Обязательно позавтракай! На ужин брокколи с тефтелями. Не опоздай в школу!»

Агаша вздохнула. Собираться в школу, когда мамы нет дома, — самое грустное в мире занятие. Холодно вылезать из-под одеяла, холодно натягивать блузку, холодно выходить из подъезда. Она ещё минутку погрелась в кровати и спустила на пол ноги в розовых пижамных штанах.

— Пряничек ты мой. Включу тебе гирлянду. Занавески даже раздёргивать не буду. Ну её, эту зиму.

Панцирь Фердинанда и впрямь был похож на большой глазированный пряник. Агаша зашаркала пушистыми тапками в сторону кухни.

* * *

В оранжево-белом высотном доме, в первом подъезде на втором этаже сразу несколько чело-

век собрались на работу и в школу. Но только в одной семье мама лежала на обследовании в больнице, и сборы без неё не были похожи на обычные.

— Нет, — в который раз отвечал Лука маме в телефон. — Нет, мама, я не читал до ночи. Нет, у меня не красные глаза. — Он бросил взгляд на зеркальную дверь шкафа. Глаза были ого-го какие красные! И чёрные курчавые волосы торчали дыбом. Он наскоро пригладил их свободной рукой.

— Нет, я не забуду позавтракать. Нет, я не забыл физкультурную форму, — с этими словами Лука выпинал из-под кровати пыльный мятый мешок со спортивной одеждой. — Да. Я уже выхожу. Почти.

Собираться в школу, когда мамы нет дома, — ужас один. То есть это одновременно два ужаса: всё сделать самому и отчитаться маме, что всё сделал. Никто не приносит тебе чистые носки, не кладёт в рюкзак перекус, не помогает найти учебник, не напоминает почистить зубы... Впрочем, зубы можно и не чистить, это хорошо.

Лука выскочил в коридор и услышал запах чего-то пригоревшего.

— Пап! — крикнул он от входной двери. — Ничего, если я не позавтракаю? — Он попытался одновременно натянуть куртку и попасть ногой в зашнурованный ботинок.

Папа появился в коридоре и занял его весь: он стоял в махровом халате после душа, выкачив живот, и помахивал лопаткой для сковороды.

— Нет, «чего». Яичница на столе.

— Но я опаздываю... — возразил Лука.

— Марш за стол! — скомандовал папа.

Лука нехотя стряхнул куртку и отправился мыть руки.

— А яичница пригорела! — крикнул он из ванной. — Я горелую не ем! Вот когда мама готовит...

— Отставить, — загудел папа басом. — Мама не машина для приготовления еды. Что, двое взрослых мужчин не в силах приготовить себе нормальный завтрак? А пригорело потому, что партию интересную разбирал. Иди, покажу, пока едим.

Лука мгновенно выскочил из ванной и понёсся к планшету, на котором у папы была открыта шахматная партия. Не опоздать в школу? Кажется, миссия невыполнима...

* * *

К обеду снег намёл сугробики на вывеску кофейни «Кофта». Вышло симпатично: каждая буква оказалась одета в пушистую шапку. В этом

кафе фирменные кружки: они «одеты» в вязаные свитерки. А вот теперь у букв над входом появились шапочки.

Сквозь стеклянную витрину виден маленький зал с круглыми столами разного цвета: синего, жёлтого, зелёного и красного. Ножки столов обмотаны пряжей, с потолка свисают и крутятся вокруг своей оси клубки. Некоторые из них — светильники. Даже в комнатных растениях, расставленных на стеллаже, «цветут» вместо цветов шерстяные клубки. Искусственная ёлка у входа наряжена, разумеется, клубками пряжи.

Кофейня как раз напротив школы, и ученики началки обычно идут мимо «Кофты» при дневном свете, а вот старшие классы по дороге домой смотрят на огоньки в темноте.

— Да, мама, — сказала бариста в фирменном коричневом фартуке с вязаными заплатками. Одной рукой она поправляла сэндвичи на витрине, а второй придерживала телефон. — Я присмотрела нам хороший отель, маленький, но чистый. Очень хочу заработать на него. До моря пятнадцать минут. Милый номер. Ты будешь довольна. Эх, махнуть бы туда прямо сейчас!

Не заканчивая разговор, бариста открыла ноутбук, защёлкала мышкой по фотографиям и не услы-

шала, как легонько звякнул колокольчик на входной двери.

— Алина, ку-ку, — громко прошептала Лея, заходя так, чтобы бариста увидела её. Пугать всё-таки не хотелось.

— Ой, — спохватилась бариста. — Ма, я перезвоню! — крикнула она в телефон и нажала отбой.

Алина с рассыпавшимися по плечам каштановыми волосами в растерянности смотрела на Лею, жалобно поднявшую брови. Перевела взгляд на Луку, который с равнодушным видом сидел за ближайшим столиком, уткнувшись в книжку. На Агашу, застенчиво топтавшуюся у вешалки при входе.

— Я только собралась за вами в школу, как Валерий написал, что не может меня вовремя сменить, стоит в пробке. Авария на шоссе, — растерянно сказала Алина и начала развязывать фартук. — Я и не отследила время. Сколько сейчас?

— Без двадцати три, — вздохнула Лея. — Но ты не переживай. Нам как раз нужно было обсудить кое-что важное и непредвиденное! Так что мы втроём посидели в раздевалке, а потом Наталья Александровна договорилась с охранником, и нас отпустили без взрослых. Она ведь знает, что здесь два шага до нашей бебиситтера, и ты отведёшь нас домой.

— Ох, Лея, прости-прости-прости, — Али-на устало опустилась на небольшую круглую табуретку, стоявшую в углу её закутка с кофемашиной. — Прости, Лука, — сказала она громче, но он только кивнул, не отрываясь от чтения. — Обсуждали с мамой поездку к морю. Очень хочу накопить на отдых, но пока не получается. Садитесь скорее, с меня по чашке какао. Тебе с зефирками?

— Ага, — довольно ответила Лея, сгрузила тяжеленный рыжий, с мордочками корги, рюкзак на стул, а сама расстегнула молнию своей любимой красной куртки и стала подпрыгивать на месте. — Агаша, иди сюда! — крикнула она, стараясь снять куртку.

Руки при этом она свесила вдоль тела и не помогала себе даже мизинцем. Этот метод снимать одежду назывался у неё «выпрыгивание». Лея считала, что так можно выпрыгнуть из чего угодно, кроме костюма для фигурного катания. На «фигурку» приходилось ходить почти каждый день и по сто раз одеваться-раздеваться. Так что на всех остальных раздеваниях Лея экономила. Выпрыгивание не всегда удавалось: иногда приходилось хорошенько пропотеть, пока куртка, наконец, не падала на пол. Но Лея считала, что эконо-

номить силы — это важно. Это бережёт мышцы. А мышцы для фигуриста — главное!

— Ну и долго ты ещё собираешься скакать, как канарейка на жёрдочке? — обычно спрашивала Лею мама, наблюдая, как дочь старается стряхнуть с себя куртку и скачет взад-вперёд по квартире. Или по мраморному холлу музея. Или по выложенному белой плиткой полу школы. — Ведь гораздо быстрее снять куртку руками.

— Это не-спор-тив-но! — всегда сообщала Лея, не переставая подпрыгивать. — Фигурист в ответе за свои мышцы! Я свои бере-гу!

Ещё бы найти такой способ снимать шарф, чтобы к нему тоже не надо было прикасаться. Поиски пока не принесли результата, но Лея не сдавалась. Сегодня она практиковала способ номер три: обмотать шарф вокруг шеи, поверх надеть куртку и, перед тем как застегнуть, просунуть концы шарфа в рукава. Но, кажется, метод не работал: именно плотно набитые рукава тормозили процесс сбрасывания. Наконец, куртка сдалась и упала на пол.

Три девушки за центральным столом, громко обсуждавшие фотографии, посмотрели на Лею неодобрительно. Но она не обратила на них внимания.

— Ты не представляешь, что произошло! — отдышавшись, горячо сказала Лея Алине. — Ты помнишь, у нас в школе объявили игру в тайного Санту? Ну когда надо тянуть бумажку с именем и бросать однокласснику в его коробку сюрпризы. Становишься Сантой, который дарит, но и сам получаешь от неизвестного тебе человека что-то милое?

— Да-да, — рассеянно и сердито откликнулась Алина. Она набирала гневное сообщение Валерию, который опаздывал уже неприлично долго.

— Алин, — окликнула её Лея. — Да брось, не волнуйся. Мы с ребятами были даже рады, что пришлось посидеть в школе, потому что нужно было обсудить кое-что. Кое-что загадочное. Правда, Агаша?

Агаша несмело улыбнулась и кивнула. Алина налила ей какао в кружку, одетую в зелёный свитер, и Агаша заглядывала под него, чтобы подсчитать, сколько там прячется нарисованных черепашек.

— Так вот, представь, это произошло! Он наконец мне кое-что принёс!

— Кто принёс? — очнулась Алина.

— Да тайный Санта же! Я уже сто раз рассказывала: мы играем. Тянем бумажки с имена-

ми. Кто тебе достался, тому две недели делаешь приятное по мелочи, а на Новый год даришь подарок. Ну мне ещё попался... ты знаешь кто, — понизила Лея голос.

— Раскрывать имя нечестно, — буркнул Лука.

— Ну так я же не однокласснику! — парировала Лея. — Алина незаинтересованная сторона!

Лука пожал плечами и перелистнул страницу, углубившись в схемы с раскладом шахматной партии.

Лея наклонилась к Алине через мраморный прилавок и прошептала:

— Мне выпал Лука, помнишь? Ну вот, а мой Санта молчал. А сегодня, смотри! — она пошуршала в кармане и вынула красный подарочный пакетик. — Ни за что не угадаешь, что там!

— Подарок? — довольно предсказуемо предположила Алина. — Наклейка? Шоколадка?

— КЛЮЧИ! — выдохнула Лея.

— Погоди, какие ключи? Конфеты «Золотой ключик»? — никак не могла понять Алина.

Она долила пенящимся молоком какао для Луки и машинально насыпала в кружку розовых зефирок, как до этого Агаше. Лука заметил это и поморщился. В меню такой напиток назывался

«Пушистое какао». По мнению Луки, это было просто детство какое-то: пушистые волосатые напитки, что за глупость!

— Да нет, тут обычные ключи. Это-то и странно! — выпалила Лея.

Она протянула Алине два серебристых ключа, скреплённых обычным металлическим кольцом. Один ключ — побольше, с чёрной пластмассовой рукояткой, другой — маленький, полностью железный.

— И про записку скажи, — подсказала Агаша. — Это самое странное.

— Да, — подтвердила Лея. — Смотри, что было вместе с ключами.

Она потрясла пакетом, и из него выпал картонный квадратик с картинкой на одной стороне и жирно написанными буквами SOS — на другой.

— SOS! — громко прошептала Лея и оглянулась на девушек за центральным столом. — «Спасите наши души!» Это же крик о помощи! Я как почувствовала, что моему Санте может понадобиться помощь!

— Учёные в шоке, — пробурчал Лука, ложкой счищая с поверхности какао зефирки и стряхивая их на салфетку. — Расшифрована загадка

века: гениальная Лея Хенвен поведала миру, что такое SOS.

— Лука, какой ты сегодня противный! — с упрёком сказала Агаша.

— Я не противный, я объективный, — огрызнулся Лука, но было видно, что ему неловко.

— А что значит «объективный»? — доверчиво спросила Агаша.

— Посмотри в словаре.

Агаша вздохнула. Лука умный, никто не спорит. Но иногда такой вредный, что не хочется с ним спорить. И даже разговаривать.

— «Объективный» — значит «беспристрастный», — сказал Лука примирительно. — Я не кричу «Какая отличная мысль!» просто потому, что мысль высказал кто-то великий. Я думаю сам. И дико не люблю, когда объясняют то, что и так известно. Как будто я сам не знаю.

— Теперь буду знать, как называется состояние, когда ты вредничаешь: «Лука объективный», — тихо сказала Агаша, ещё тише засмеялась и прикрыла рот прядью светлых волос. — Противный-объективный!

— Ты считаешь, всё очевидно? — вскинулась Лея, и её рыжий локон замер в опасной близости от какао. Леина кружка в оранжевом свитерке

и спрятанными под ним собаками стояла нетронутая. — И кто же тогда прислал мне ключи? И от чего они?

— Ну, может быть, от двери? — растерянно спросила Агаша.

Лука в притворном восторге хлопнул себя по лбу.

— Гениальная мысль! Ключи — от двери! Как я сам не догадался!

— Ты опять объективный? — спросила Агаша кротко, глядя на Луку голубыми глазами из-под длинной чёлки, и Луке опять стало неловко.

— Прости, — искренне сказал он, и Агаша улыбнулась.

— Погодите, — вдруг сказала Алина, повертев перед собой квадратик картона с надписью. — Это же мини-открытка из нашей кофейни! Вот, внизу мелкими буквами написано «Кофта». Это эксклюзив, мы специально заказывали. Дизайнов было несколько... Да вот, смотрите сами, — Алина принесла со стойки небольшой ящик, поделённый на секции. В каждой была стопка открыток размером в четверть ладони. Алина стала перебирать их.

— Ага, наша! Открытка с белой соевой в красном свитере и шарфе. Точно, это наша!

— А вдруг это послание? Сова у нас символ чего? А красный свитер? Кто у нас носит красный свитер? — наперебой затараторили друзья.

— Может, у кого-то дома живёт сова?

— Ты с ума сошла, это же дикое животное!

— А вот и нет, у маминой знакомой дома живёт сычик!

— Погодите, погодите, — крикнула Лея, перекрывая галдёж. — Алина, а вы эти открытки продаёте? Или для чего они?

— Продаём. Но шестую чашку кофе наливаем бесплатно и даём в подарок открытку на выбор.

— А ты не помнишь, кто взял открытку с совой?

— Ох, нет. И потом, со мной ведь работает Валерий. Он только помощник, но, может быть, открытку выбрали, когда за прилавком был он. А открытки сейчас очень бойко идут, всем надо к празднику...

Трое четвероклассников и бариста сидели, крутя открытки в разные стороны, как будто пытались сложить пазл. Совы, белые медведи, олени, белки, мыши — все в свитерах, и фирменный знак кофейни. Но увы, пока ничего не складывалось.

— Знаете, — задумчиво сказала Лея. — А может быть, картинка — это не послание. Но всё равно здесь есть подсказка.

— Какая? — хором спросили все.

— А вот какая: сообщение написал тот, кто ходит в кофейню. И одновременно учится в нашем классе. Значит, надо совместить эти области, и мы поймём, кто отправил мне крик о помощи.

— Но как? Ты подумала?

Лея кивнула.

— Попробуем так. Алина, смотри: это общее фото класса с первого сентября. Можно увеличить. Может быть, ты узнаешь здесь кого-нибудь. Есть идеи?

— Гиблое дело, — уныло сказал Лука. — В «Кофту» вся школа ходит. В этом и смысл «Пушистого меню» рядом с обычным. Специально сделано, чтобы заманить и взрослых, и малышей.

— Погоди-ка, — сказала Алина, приближая изображение на смартфоне. — Так... Вашу учительницу я часто здесь вижу. Вот этих девочек с родителями и вот этого полного мальчика я запомнила... А остальных не видела, нет.

— Итак, — довольно прокомментировала Лея, — бесплатно получить открытку могли трое — те, кто живёт рядом, и кого не забирают на машинах. Расследование начинается!

— Погоди, Лея! Слушай, возможно, это просто часть задумки твоего Санты, — бодро ска-

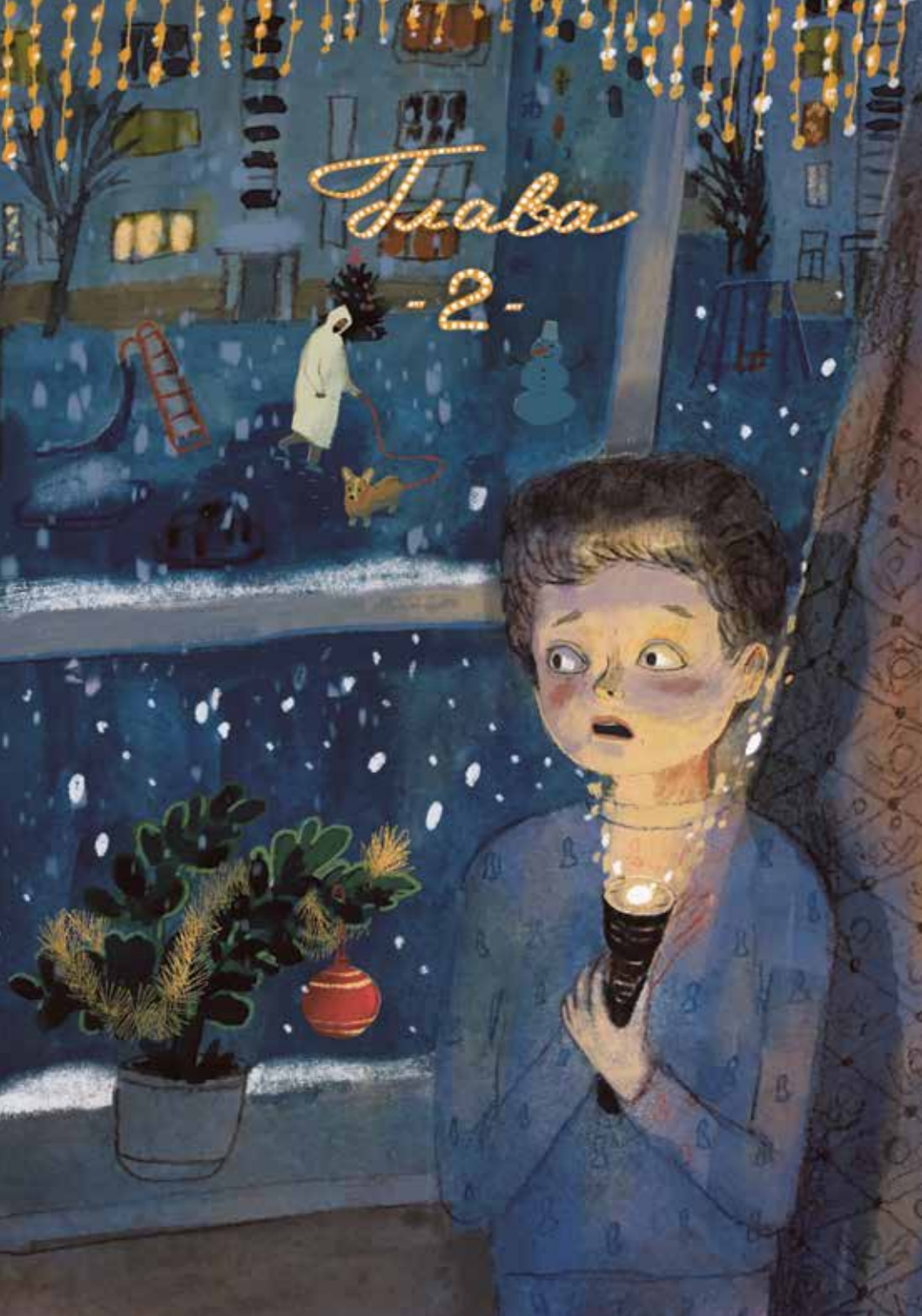
зала Алина. — Ты сама рассказывала, что Санта может приносить подсказки, которые потом сложатся в квест. Или образуют какую-то фразу. Может быть, надо просто подождать и посмотреть, какое будет продолжение?

— Нет, — ответила Лея. — Почему-то я уверена, что всё серьёзно. С сигналом SOS не шутят. Надо найти и спасти моего Санту как можно скорее.

За стойкой возник немногословный Валерий и кивком отпустил Алину. В сосредоточенном молчании трое друзей оделись и вышли из «Кофты» вместе со своей бебиситтер. Стемнело, и витрина кофейни за их спинами светилась яркими огоньками.

Traba

- 2 -

Где-то на севере Москвы выстроились белые с оранжевым высотные дома. В центре района уютно расположилась школа «Абрикос», трёхэтажное здание персикового цвета. Так крошка той-терьер на прогулке подбегает поиграть к огромным догам.

Всю прошлую неделю Лея, Агаша и Лука приставали к одноклассникам, в которых бариста и бебиситтер Алина узнала посетителей кофейни. Кто-то из них мог написать послание с просьбой о помощи и прислать таинственные ключи. Может быть, Вова, крупный мальчик с карими глазами? Он был поручен вниманию Агаши.

— Увлекается «Гарри Поттером», — многозначительно сообщила она Лее и Луке. — Носит значок с белой совой в красном шарфе.

Но Вова вёл себя беспечно, после уроков его забирала бабушка, в «Кофту» он больше не ходил и в сторону Леи не смотрел.

За Олей, весёлой одноклассницей с короткими волосами, приглядывал Лука.

— Сразу подумал, что Сантой может оказаться Оля: она собирает открытки! — доложил Лука.

Трое друзей специально попросили Олю принести свою коллекцию в школу. Ни одной открытки из кофейни. И вообще, тема Олиной коллекции — лошади и единороги. Никаких сов.

Лея подумала, что было бы совсем грустно, если Санта в беде — это Белла, классная вредина и задавака. Наблюдение за ней досталось Лее. Беллу хотелось выручать меньше всех.

— Она после уроков — сразу домой, — рассказывала Лея. — Как будто у неё дома пожар или случилось что-то. В кофейне не бывает, по телефону говорила, что карманных денег давно нет, так что и какао, наверное, пить не ходит.

Трое друзей ставили хитрые эксперименты, чтобы подловить Санту: например, заводили разговор о ключах, открытках и совах. Но ни Вова, ни Оля, ни Белла никак не реагировали на эти темы. Лея рискнула сделать презентацию

об истории сигнала SOS. Наталья Александровна удивилась, но разрешила выступить перед классом. Сыщики наблюдали за реакцией подозреваемых, но никто не выказал волнения и ничем не выдал себя.

Правда, самый высокий мальчик класса, Артемий Ключарёв, в столовой стал садиться поближе к троим друзьям, а на уроке физкультуры встал с Агашей в пару, чтобы бросать мяч через сетку. Но ведь Агаша — не Лея, а Санта пропал именно у Леи.

Лея, Агаша и Лука завели общий чат и записывали всё, что могло относиться к делу.

Лея вздохнула. Никто не совершал ничего подозрительного. Не смотрел в её сторону на уроках и переменках. Не писал SOS в записках. В её коробке для подарков в шкафу ничего так и не появилось. Никаких подсказок больше не было. Да ещё, как назло, одновременно заболела чуть ли не половина класса. Как следить за людьми, если ты в школе, а они дома?

— Тут даже немецкая овчарка не справится, — печально пробормотала Лея.

В раздевалке она открыла в чате сообщение от Луки: «Привет! Всё ещё болею, на репетицию не иду. И мама тоже ещё в больнице. Но ниче-

го серьёзного, просто обследуют. Передайте Нине Валерьевне, что я сегодня доунт репетирую».

— Ну вот, эпидемия, — вздохнула Лея и ответила: «Выздоровливай! Почти никто не пришёл».

И действительно, шкафчики с наклейками «Амина», «Артемий», «Ира», «Белла» стояли закрытыми. Из них не торчали, как обычно бывает по утрам, ни верхняя одежда, ни сменка, ни яркие папки. Ничегошеньки из вещей, которые обычно носят с собой четвероклассники. Шкафчики были похожи на серые ряды отключённых серверов у папы на работе.

— Везёт тебе, Лея, — сказала Агаша, снимая белую пушистую шапочку. — Ты и Снежная Королева на фигурном катании, и сейчас тебя возьмут на главную роль вместо Беллы. Ты лучше всех после неё говоришь по-английски. И роль знаешь. Знаешь ведь?

— Ага, — кивнула Лея. — Слушай, ну быть фрейлиной тоже неплохо. Хочешь, я попрошу, чтобы Спящей Красавицей сделали тебя? Я не то чтобы очень хочу её играть.

— Что? Меня — Красавицей? Учить огромный текст на английском за неделю? Ни за что! Тем более Нина Валерьевна считает, что я мямлю.